

винции поддерживало восставших, а против них выступала лишь местная рабовладельческая знать и „ортодоксальное“ духовенство. Так, жители Карфагена явно склонялись к тому, чтобы сдать город войскам Стотзы¹.

Особенно ясно расстановка классовых сил проявилась при взятии повстанцами города Гадрумета в 545 г. во время второго восстания Стотзы. Повстанцы берут этот город хитростью и, видимо, с помощью его жителей². Стотза и его союзники-маврусии очень мягко обошлись с населением города³. „Желавшим бежать от маврусиев это было не трудно сделать; но многие из них (т. е. жителей Гадрумета. — Э. У.) добровольно остались со Стотзой“⁴. Против повстанцев выступила лишь знать города, „почтенные граждане“ и духовенство, составившие вскоре заговор и передавшие город византийцам⁵. Таким образом, можно предположить, что в Гадрумете, как и в других местах, повстанцев поддерживают народные массы; против них выступают рабовладельческая знать и духовенство. Это делается особенно ясным из того факта, что расправа, учиненная восставшими после предательской сдачи Гадрумета византийским войскам, обрушивается в первую очередь на туземную рабовладельческую знать, которая бежит из Африки и ищет себе спасения в Византии⁶.

Известия Прокопия о разгроме имений и домов местной знати, сведения о том, что в армию Стотзы входили рабы, данные о поддержке восставших со стороны населения, — все это говорит о социальном характере движения. Однако сведений о какой-либо определенной программе восставших источники нам не сохранили. По словам Прокопия, целью, которую ставили себе восставшие, было „... изгнав всех начальников, поставленных императором, завладеть всей Ливией“.

Таким образом общей целью восстания, объединявшей различные социальные группировки, принимавшие в нем участие, было уничтожение гнета рабовладельцев и власти византийского правительства, стоявшего на страже интересов рабовладельческой знати.

Следствием пестроты социального и этнического состава византийской армии, в которой наряду с солдатской массой имелась более привилегированная и обеспеченная верхушка, явилось то, что в рядах повстанцев нашлись не только отдельные предатели, но и целые группировки, лишь временно примкнувшие к движению в своих корыстных целях⁷.

Эти группировки, примкнувшие к восстанию, оказались в дальнейшем наиболее неустойчивыми и склонными к компромиссу. Именно среди привилегированной части армии имела наибольший успех демагогическая политика Велизария⁸, а затем Германа⁹, политика подкупа и привлечения на свою сторону щедрыми посулами.

Командный состав армии и небольшая группа телохранителей, щитоносцев и приближенных командиров захватила в свои руки после

¹ Procop. De bello Vandalico, cap. XV, § 8 sq.

² Ibid., cap. XXIII, § 11—16.

³ Ibid., § 17.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid., § 18—25.

⁶ Ibid., § 27—29. Разумеется, наличие среди восставших различных авантюристических элементов приводило к тому, что от грабежей могло страдать и все местное население, а не только знать.

⁷ Ibid., cap. XIV, § 23.

⁸ Ibid., cap. XV, § 11.

⁹ Ibid., cap. XVI, § 4.